

Антон Моногаров

КОНЦЕРТ

Антон Моногаров

Концерт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614500

ISBN 9785448310690

Аннотация

Три грустных, меланхоличных и немного смешных рассказа об искусстве, радости, страхе, смерти и о музыке выстрелов с той стороны.

Содержание

Концерт	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Концерт

Антон Моногаров

© Антон Моногаров, 2016

ISBN 978-5-4483-1069-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Концерт

Посвящается Джону Колтрейну за «Theme for Ernie» и Наташе за вдохновение.

Сегодня играть было сложнее, чем обычно. Как и в каждый вечер пятницы, мы выступали в ресторане в центре Города. Нельзя сказать, что это заведение было настолько элитное, что без костюма стыдно зайти, но и не те облеваннные бары, в которых мы играли с самого начала. Наш квартет, который назывался «Улица Эллингтона» и состоял из Ти и Ди – двух братьев французов с абсолютно разными характерами. Ти – наш басист и он мастер своего дела. Во время игры совершенно переставал замечать окружающий мир, оставлял все насущные проблемы за сценой и полностью сосредотачивался на своей игре впадая в некий транс из которого не всегда выходил с первого раза. В отличие своего брата – барабанщика Ди. Тот всегда успевал и играть, и подмигнуть кому-нибудь в зале, и скорчить нелепую рожицу. Мне никак не удавалось понять: как он мог так хорошо играть вообще не концентрируясь на деле? Однако, имея различия в стилях игры, в жизни братья были очень похожи характерами – гуляки, которые наслаждаются жизнью. У меня была теория, что играть джаз они стали только из-за какой-то славы или девушек. Если это и так, то они явно ошиблись жанром –

в наше время джаз не столь популярен, чтобы жить, словно ты Чарли Паркер. Мо – пианист, был самым рассудительным членом нашей шайки, единственный полностью адекватный человек и единственный черный в нашем квартете. Нам часто говорили, что джаз без черного – это не джаз. Забавный стереотип от незнающих историю людей. Мо же эти шутки, как и многие другие вещи, абсолютно не волновали. Его жизнью было искусство. Он и собрал нас всех. Перед концертами Мо всегда волновался и выходил из себя, становясь диктатором:

– Ди, Ти, хватит дурачиться! Сосредоточьтесь, это очень важно!

Для него любой концерт был важен. Настолько ответственного человека мне не приходилось видеть. Кстати, именно он придумал название. Атмосфера напряженности не спадала. Все началось с того, что вместо подготовки к концерту Ди трахался с какой-то девушкой в подсобке бара, Ти пил виски, а Мо пытался их найти. Для него этот вечер был особенно важен. Всю нашу своеобразную карьеру мы просто переигрывали хиты Эллингтона, Брубeka и прочих гениев. Но сегодня, во время второго нашего выхода собирались играть композицию Мо. Понятное дело, что он сел на измену. В результате, все переругались и первую часть мы играли в заметном напряжении. Все, отдых, самое время перекусить. У каждого музыканта был порок: у Ди женщины, Ти курил траву, Мо помешался на себе и своей музыке, я любил

фаст-фуд. В свои тридцать лет я весил около ста тридцати килограмм. Гамбургеры, бурито, чизбургеры и их производные вызывали у меня в душе трепет. Бармен – мой старый знакомый всегда делал бургер. Всегда разный, но неизменно вкусный. Жирная, прожаренная котлета, хрустящие булочки, помидоры, специи и соус, ради этого я был готов мириться и с избыточным весом и подпорченным здоровьем, в частности с камнями в почках. В этот раз Бармен сделал больше сыра. Не плохо, но не в первой десятке.

– А вы в курсе, что эта псевдоеда разрушает вашу печень и повышает уровень холестерина.

Я повернулся в сторону, откуда послышался голос. Говорила женщина, пьющая водку с мартини и курящая тонкую сигарету со вкусом вишни или чем-то в этом роде. По крайней мере, воняло вишней. Я ответил:

– Девушка, вам не кажется, что не вы должны говорить мне о вреде еды, что я ем?

Она округлила глаза и приоткрыла рот.

– Да как вы смеете вообще? Я же о вас забочусь.

– Женщина, не насилуйте мой мозг. Вы и правда думаете, что ваши паршивые сигареты и мартини менее вредны, чем мой сочный бургер? Тот хотя бы вкусный. Дайте отдохнуть, у меня концерт скоро.

– Ублюдок. – выругалась она и ушла.

Я выдохнул и спокойно продолжил есть, но меня снова отвлекли.

– Здравствуйте, вы же саксофонист квартета «Улица Элингтона»?

– Да, а вам что нужно?

Молодая рыжая девушка достала из сумки блокнот, ручку и попыталась усесться на соседний стул, но из-за сравнительно небольшого роста ей это удалось только с третьей попытки.

– Я же могу взять у вас интервью?

– Девушка, я бы хотел немного отдохнуть...

– Вы выступаете вместе с квартетом около года, но в музыкальных кругах о вы стали известны значительно раньше. Почему вы решили играть с кем-то?

Я с безразличием положил так и не съеденный бургер на стойку, выдохнул и повернулся.

– Хотелось поучиться у других музыкантов и приобрести опыт работы в коллективе.

Она быстро черкала у себя в блокноте. Подняла голову и посмотрела на меня щенячьим взглядом зеленых, как изумруд, глаз.

– Вам нравится работать и творить в этой стране? Была ли возможность уехать отсюда?

– Да, меня все устраивает. Да, у меня была возможность, но она была слишком давно, лет 10 назад.

– Почему не уехали?

– Из-за девушки.

– Ой, – смущенно сказала она и улыбнулась, – вы женаты?

– Нет, – усмехнулся я, – моя девушка ушла к моей же подруге. Кто бы мог подумать.

Она не знала как отреагировать на это, потому просто продолжила.

– Что вы собираетесь делать, в случае коммерческого успеха?

– Не думаю, что он будет. А теперь извините, мне нужно бежать на сцену.

– Но я не закончила...

– После концерта, девушка! – прокричал я убегая от нее за кулисы.

Все были в сборе. Мо спокойно разминал пальцы, Ти застыл в предвкушении, а Ди подпрыгивал на месте и резко выдыхал. Конферансье представил нас и мы вышли на сцену. Все начиналось с партии Мо, потом вступал я, а затем остальные. Все шло идеально, мы вошли в раж, темп нарастал, композиция приближалась к своему пику и вот он, тот самый момент, звездный час Мо. Никогда еще он не играл так воодушевлено и вовлечено. В зале кто-то начал кричать, все зашевелились. Раздался звук, заткнувший почти всех. Ди рухнул замертво, в воздухе витал запах пороха, лязг упавшего пистолета казался громче самого выстрела. Визг девушки и крик стрелка, сбитого кем-то из гостей, вызвал панику. Убийца кричал: «Будешь знать как спать с чужими женами, гнида!» Мы подбежали к Ди. Тот лежал в крови, пуля попала в грудь, на белоснежной сорочка появилось багровое пят-

но. Ти все кричал, как в старом кино: «Не умирай, мы еще не покорили мир, не смей умереть здесь!» Я попытался оттащить его за кулисы. К нам подбежал местный доктор, который всегда был на наших концертах. На секунду я отвлекся, и до меня дошло – Мо до сих пор играл свою партию, словно ничего и не было. Он в исступлении нажимал на клавиши, стараясь довести дело до конца. Весь мокрый от пота, закусывая губы и надувая щеки от напряжения, его ничего не волновало, кроме его перфоманса. Паника и покушение на музыканта в модном клубе во время джазового концерта. Той девице, которая брала интервью, должно быть круто повезло.

После этого инцидента джаз-бэнд вроде распался, но «Улица Эллингтона» распалась на улочки несколько позднее. Ди выжил, пуля прошла в паре сантиметров от сердца не задев ничего важного, и открыл с Ти свое дело, вроде бы продажа старых пластинок. С их знаниями в самый раз. Ти женился, Ди все шлялся по девушкам. Связь я с ними потерял, да и в музыкальных кругах о них больше не говорили. Но у Мо гораздо длиннее след. Он снова пытался играть в квартете и, на первых порах у него получалось, музыкантов, желающих творить под его началом, было как грязи. Та история принесла ему славу, которую многие добиваются годами. Все шло как по маслу, однако уже тогда начинали появляться слухи, мол, музыкальный гений – неуправляемый самодур. В это не особо верилось, на публике Мо вел

себя сдержанно и спокойно. Но все расставил на свои места первое и последнее выступление его собственного оркестра – зенит его славы. Он пригласил меня, по старой дружбе. Программа состояла, по большей части, из собственных произведений, в том числе и той самой, которая сделала его звездой. Плевать, что та была рассчитана на квартет. По мере приближения дня Икс, тот все чаще выходил из контроля и заставлял репетировать по несколько часов к ряду. Жалобы в профсоюз не дали особых результатов. Концерт принес свои плоды. Начинали с композиции «Перфоманс», той самой, что рассчитана на четверых. Все было идеально, зал разразился овациями. Но когда начали играть «Рапсодию в стиле блюз» Мо сорвался, наорал на весь оркестр, дал по морде кому-то из зала и ушел. Естественно, после этого мало кто хотел просто пускать его играть в бары, что уж говорить об игре составе бэнда. Мо спустился в самый низ, откуда начинал. В конце концов, без возможности играть и показать свое творчество миру он застрелился. Перед своей кончиной мы встретились. Он поведал мне о своей жизни после того злосчастного выступления, отдал свои новые и старые работы, а также завещание, которое я нашел лишь после его смерти. Единственное, что Мо желал – на его похоронах должна играть «Меланхолия» его любимого Дюка Эллингтона. Так и было. На похоронах, где присутствовал лишь я и священник играла именно эта композиция, реквием по его жизни, его «Мистер Тамбоурин мен», музыка – отражающая

всю его суть. Так уж вышло, что в музыке остался только я. Прошло два года, а мою игру до сих пор можно услышать в том уже не столь модном, но все еще крутом заведении, где мы тогда выступили. Видно, страсть к музыке не всегда приводит к вылету, краху или смерти. Возможно, иногда можно просто делать свое дело со страстью и не сгорая, как Мо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.